

# ПЕРЕВОДЫ / TRANSLATIONS

## «О СТЯЖАНИИ ЖИЗНИ С НЕБЕС» МАРСИЛИО ФИЧИНО: DE VITA 3.1–5 (ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ)

А. В. ГАРАДЖА

Российский государственный гуманитарный университет  
agaradja@yandex.ru

---

ALEXEI GARADJA

Russian State University for the Humanities

MARSILIO FICINO'S *ON OBTAINING LIFE FROM THE HEAVENS: DE VITA* 3.1–5  
(A Translation and Notes)

**ABSTRACT.** The publication presents a commented Russian translation of the first five chapters of the third book of Marsilio Ficino's (1433–1499) treatise *De vita*, or *De triplici vita*, pertaining to the later works of the Florentine, which was composed in the 1480s and first published in 1489. This is one of the most important testimonies of the Renaissance natural philosophy, or rather natural magic (*magia naturalis*) – a world-view developed out of Neoplatonic and Hermetic traditions whose major texts had been translated into Latin and commented upon by Ficino himself. As his kindred spirit Pico della Mirandola puts it, magic is “the practical part of natural science” (*Concl.* 2.9.3) or even “the absolute consummation of natural philosophy” (*Dign.* 148). Perceived as such, magic was leading to science in the contemporary understanding of the term. In contrast to the first two books of the treatise, *De vita sana* and *De vita longa*, which may be characterized as a medico-magical research, the third book, arisen from a commentary on Plotinus, delves into the medico-astrological field, and besides “Platonics” Ficino makes extensive usage of the works of “Arabian astrologers”, accessible to him in Latin translations, to begin with the *Abbreviated Introduction to Astrology* by Abū Maʿšār (787–886), a Persian by birth, the treatise *De radiis* by al-Kindī (c. 801–873), as well as the book *Picatrix*, falsely attributed to the Andalusian scholar al-Mağrīṭī (c. 950–1007). The practice of “obtaining life from the heavens” is based on the correspondence between micro- and macrocosmos and on sympathetic magic. The operational medium of the magical attraction of heavenly “favors” is the world spirit (the same as ether, the same as quintessence) interacting with the individual spirit of a human subject and embracing the spirits of stars and demons. Health and well-being are ensured

by a carefully elaborated way of life that takes into consideration the influences of stars and is oriented towards the usage of things and entities which are in accord with these stars, from minerals and plants to animals and human beings of a particular mould.

KEYWORDS: Marsilio Ficino, the *De vita*, Neoplatonism, magic, human subject.

КНИГА МАРСИЛИО ФИЧИНО, ФЛОРЕНТИЙЦА, «О СТЯЖАНИИ ЖИЗНИ С НЕБЕС»,  
СОСТАВЛЕННАЯ СРЕДИ ЕГО ЖЕ КОММЕНТАРИЕВ К ПЛОТИНУ

Введение к книге «О стяжании жизни с небес»

Марсилио Фичино, флорентиец, светлейшему, непобедимому вовек королю Паннонии<sup>1</sup>. Древние философы, о всех счастливейший король, тщательно исследуя и силы небесных сущностей, и природы низших, рассуждали, что напрасно человеку доискиваться знаний, если он не обращает их себе на пользу, и с полным основанием, как представляется, устремляли все свои разыскания в первую очередь к стяжанию для себя самих жизни с небес. Думаю, они считали, что впустую окажутся и познание стихий вместе со всем, что из тех слагается, и бесцельное наблюдение движений и влияний небесных светил, если познания в той и другой области, взятые вместе и сведенные воедино, не смогут в конечном итоге обеспечить их жизнью и счастьем. Ясно, что такого рода соображение приносило результат в первую очередь для их земной жизни. Ведь и Пифагор, и Демокрит, и Аполлоний Тианский, и всякий, кто прилежал в подобных разысканиях, благодаря использованию познанных ими вещей достигали крепкого здоровья и долгих лет жизни<sup>2</sup>. Небесполезным оказывалось соображение это и для жизни грядущей – как в неуывающей славе у потомства, так и в вечном блаженстве у Бога: ведь глядя на чудесное устройство всего мира, они приходили к познанию Кормчего (rector)<sup>3</sup>, а познав, любили его превыше всего. Тебе же, король, суждена слава во все грядущие века благодаря великодушию<sup>4</sup>, великолепию и неременным победам твоим; а за твои замечательные благочестие и справедливость

<sup>1</sup> Матвей Корвин (Матиаш Хуньяди, 1443–1490), король Венгрии (1458–1490), выдающийся полководец и покровитель искусств, благодаря которому Венгрия первая из европейских стран восприняла Ренессанс из Италии и которому Фичино посвятил также книги 3 и 4 собрания своих посланий.

<sup>2</sup> Пифагор дожил до 80 или 90 лет (D.L. 8.44); Демокриту перевалило за 100 (D.L. 9.39); возраст Аполлония Тианского в момент смерти (или вознесения) оценивали в 80, 90 или свыше 100 лет (Philostr. VA 8.29).

<sup>3</sup> Ср. Pl. *Plt.* 272e–273e (rector = κυβερνήτης).

<sup>4</sup> Об особом смысле понятия *magnanimitas* у Фичино см. Гурьянов 2019b.

божественным попущением ждет тебя жизнь блаженная в вечности перед Богом. Наконец, насколько мне удалось распознать по некоторым признакам, твои счастливые звезды определили тебе жизнь среди смертных успешную и достаточно долгую. Нет сомнений, что благодаря собственному твоему старанию, как и попечению врачей и астрологов, звезды могут не только без обмана предоставить всё, что сулили, но еще и добавить сверху. Ныне все учейшие астрологи и врачи признают, что наука и разумный подход позволяют достигнуть этого. Я же, разбираясь с книгами Плотина, предназначенными для великого Лоренцо Медичи, недавно составил комментарий – в числе прочих моих комментариев к Плотину – на его книгу о снискании (*hauriendo*) милости от небес<sup>5</sup>, и вот решил, с одобрения самого Лоренцо, выделить его и посвятить в первую очередь твоему величеству. Впрочем, выступая советчиком относительно твоих жизни и благополучия, надеюсь, что вместе с тем смогу высказать что-то полезное и о жизни и великолепии нашего века и человеческого рода в целом. А чтобы тем доблестней писания наши послужили цветению королевского здоровья и благополучия, решил я отправить их тебе с самою Доблестью (*Valorem*): прошу тебя, милостивый король, прими благосклонно друга нашего Валори<sup>6</sup>. Ибо природа, сила и власть твои цветут настолько мощно, что без милости твоей даже Доблесть может увянуть.

*Флоренция, 10 июля 1489.*

#### Обращение Марсилио Фичино к читателю предлежащей книги

Приветствую тебя, любознательный (*ingeniose*) гость! Приветствую, кем бы ты ни был, алчущий здравия, вступающий на порог наш! Первым делом прошу заметить, мой жаждущий гость, насколько я гостеприимен. Вообще-то входящему положено сразу приветствовать хозяина, я же не дал тебе это сделать и сам поприветствовал, едва тебя завидев. При входе встретил я тебя, еще незнакомого, с превеликой любезностью. И если ты на какое-то время со мною останешься, с Божьей помощью подарю тебе обещанное здоровье. Ведь

<sup>5</sup> Kristeller 1937: 1.lxxxiv указывает на Plot. Enn. 4.3.11 как объект Фичинова комментария, Walker 2000: 3, п. 2 – на Enn. 4.4.30–42.

<sup>6</sup> Филиппо Валори, чье имя здесь обыгрывает Фичино, – «ученик и покровитель Фичино... на деньги которого в сентябре-октябре 1484 г. вышло в свет первое печатное издание переводов Платона» (Кудрявцев 2018: 64). О семействе Валори и других Филиппо Валори – современников Фичино см. Jurdjevic 2008.

ты здесь обрел пристанище, приветливо раскрытое для всех, а ныне исполненное любви к тебе. И если ты не ровен час лелеешь нечто, любви противное, если питаешь в сердце какую ненависть, прошу сначала отбросить всё это, прежде чем притрагиваться к живительным лекарствам, поджидающим тебя здесь. Ведь жизнь тебе подарили любовь и вождение родителей; ненависть же и страдание, напротив, жизнь отнимают. Вот почему тому, кто угнетает ненавистью и страданием, нет доступа к живительной медицине. И ладно, отныне буду обращаться к тебе уже как к другу, а не просто гостю.

Мастерская (*officina*) друга твоего Марсилия несколько просторней в сравнении с тем, что ты можешь увидеть здесь, в рамках подлежащей книги. И не только ею одной ограничивается мой размах, а и двумя предыдущими книгами. Вместе составляют они некую сумму медицины, каковая призвана оказать посильную помощь, дабы сделать жизнь твою и здоровой, и долгой; и повсюду в них указываются средства, используемые – с небесною помощью – врачевателями. В этой нашей мастерской выставлены самые разные противоядия, снадобья, припарки, притирания и лекарства для людей разных духовных складов (*ingeniis*) и природ. Что-то из этого тебе, возможно, не слишком понравится: что ж, пропусти это – но не отвергай остального. Так, если ты не одобряешь астрономические образы, хотя они и придуманы ради здоровья смертных (я и сам их не столько одобряю, как просто описываю), пожалуйста, оставь их без внимания с полного моего согласия и даже, если угодно, по моему совету<sup>7</sup>. По крайней мере не пренебрегай лекарствами, подкрепляемыми помощью от небес, если, конечно, не хочешь пренебречь самою жизнью. Длительный и богатый опыт позволяет мне утверждать, что лекарства такого рода отличаются от других, лишенных привязки к астрологическим показаниям, примерно так же, как вино отличается от воды. Например, был некий младенец, родившийся во Флоренции на восьмом месяце от зачатия, ночью, при восходящем ретроградном Сатурне, и применением такого рода средств мне, а вернее сказать – Богу, удалось не столько сохранить ему жизнь, как вернуть его, полумертвого, к жизни; и вот уже почти три года он пребывает в добром здравии. Я мог бы привести множество других примеров такого рода – и на самом деле приведу (они все правдивые) – но буду делать это ради убеждения, а не похвальбы, каковая философу совсем не пристала. Но довольно уже мы тебе наговорили, имея в виду и привлечь тебя, и опять же убедить. Отныне мы будем говорить вместе с

---

<sup>7</sup> Об этих «образах» (*imagines*) типа берегов см. *Vit.* 3.13; ср. также 2.20.

Плотином – но таким образом, чтобы при этом лишь еще усердней проявлять заботу о тебе.

Во всём, что обсуждается мною здесь и в других местах, я намерен утверждать только то, что одобряется Церковью.

**I. В чем, согласно Плотину, состоит сила снискания милости от небес, то есть какие телесные формы годятся для того, чтобы легко завлечь мировую душу, а равно и души звезд и демонов**

Если бы в мире были только две вещи – ум и тело, – но не было души, тогда ни ум не тянулся бы к телу – ведь ум неподвижен и лишен всякого аффекта, источника движения, да и от тела он далек неизмеримо, – ни тело не тянулось бы к уму, будучи само по себе косным и к движению неспособным, и от ума очень далеким. Но если бы душа, обоим сообразная, воздвиглась между этими двумя, тогда легко тянулась бы в ту и другую сторону, и возникало бы к обоим притяжение. Ибо, во-первых, всего легче приводится в движение как раз душа, коль скоро перводвижима она<sup>8</sup> – является подвижною сама собой и по себе сама. Кроме того, душа, являясь, как я говорил, среди вещей срединной, по-своему содержит в себе все, в пропорции близка обоим, поэтому и согласуется со всеми, включая равным образом и те, что друг от друга далеки – но от нее самой как раз-то не отдалены<sup>9</sup>. И несмотря на то, что, стало быть, душа, с одной стороны, сообразна вещам божественным, а с другой – бранным, и даже аффективно склоняется как к тем, так и к другим, она повсюду целиком и сразу.

Вдобавок мировая душа божественно содержит в себе ровно столько же семенных понятий вещей, сколько есть идей в божественном уме, и при помощи понятий этих образует в материи такое же количество видов<sup>10</sup>. Вот по-

<sup>8</sup> Фичино называет душу *primum mobile*, имея в виду не столько ‘перводвигатель’ (греч. τὸ πρῶτον κινῆσαν, араб. *muḥarrik ‘awwal*), как ‘перводвижимое’ (τὸ πρῶτως κινούμενον, Procl. *Inst.* 20) в неоплатонической иерархии Единого, ума и души.

<sup>9</sup> Душа представлена средним членом пропорции, крайними членами которой выступают ум и тело: ум : душа :: душа : тело. Подробнее о душе как «вселенском среднем» (*medium universi*) Фичино говорит в *In Ti.* 28, связывая ее на этом основании с платоновской великой пятерницей.

<sup>10</sup> Передаем *rationes seminales* как «семенные понятия»: «разумы» увели бы сторону, а хотелось сохранить обертоны именно латинского *ratio*, которые не прозвучали бы в «логосах» – ведь речь идет о λογοὶ σπερματικοὶ стоиков, воспринятых Фичино, конечно же, через Плотина, у кого λογοὶ σπερματικοὶ тоже содержатся в душе

чему каждый отдельный вид через собственное семенное понятие соответствует собственной идее и легко может снова и снова воспринять что-то от последней через это понятие, коль скоро он производится от идеи через понятие. Поэтому, если когда-либо вид вырождается, отклоняясь от собственной формы, он может быть заново сформирован своим понятием, ближайшим посредником, и легко переоформлен через посредство идеи. И, несомненно, если по правилам приложишь к какому-либо виду вещей либо индивиду внутри вида множество разрозненных, но сообразующихся с тою же идеей вещей, тогда быстро привлечешь в правильно подготовленную таким образом материю тот или иной особый дар от идеи именно через семенное понятие души; ведь на самом деле в движение приводится не ум, но душа. И пускай никто не думает, будто какими-то мирскими материями привлекаются полностью обособленные от материи божества: речь, скорее, идет о демонах одушевленного мира и дарах живых звезд<sup>11</sup>. И пусть не удивляется никто, опять же, что душа может быть прямо-таки завлечена какими-то материальными формами, поскольку это она сама создала подходящие для себя манки такого рода, чтобы в них завлекаться, и всегда охотно в них обретается. Во всем нашем живом мире не найти ничего настолько бесформенного, чтобы душа к нему не прилежала, чтобы в нем вовсе не было дара души. Такого рода соответствия форм понятиям мировой души Зороастр называет божественными манками, а Синезий, вторя ему, говорит о них как о магических приманках<sup>12</sup>.

Наконец, пусть никто не думает, будто можно вытянуть из души в какой угодно вид материи и в какой угодно момент абсолютно любые дары: только в подходящий момент и только дары того семени, из которого такой-то вид вырос, и подобных ему семян. Таким образом, человек, применяющий только человеческие вещи, не станет требовать себе даров, подходящих, например, рыбам или птицам, но только человеческих и им подобных. Но

---

(*Enn.* 2.3.14, 4.3.10), служат причиной ее движения (4.3.15), несут информацию о конкретном существе (4.3.15) – «виде» (*species*) у Фичино – и обуславливают различия между индивидами (4.4.12). Об истоках и разработках понятия «семени» от Фичино до Гассенди см. ключевую работу Hirai 2005.

<sup>11</sup> Эти фичиновские «божества» (*numina*) восходят к платоновским «умам» (*νόες*) и другим посредникам на пути к умопостигаемому в неоплатонической и последующей традициях, каковыми у Фичино выступают семенные понятия, звезды и демоны. См. Kaske, Clark 1989: 428–430, п. 5.

<sup>12</sup> Как *illices* и *illecebrae* Фичино передает греч. *ἰλλυγες* – точнее, не у Зороастра, а в «Толковании Халдейских оракулов» Пселла (*Op.* 38, 133.20 и 145.24 sq. O'Meara), и в Synes. *Insomn.* 1.2.2. См. Гараджа 2024: 399, п. 10, 400, п. 12 и 415, п. 33.

если он обращается к вещам, принадлежащим к той или иной звезде либо демону, он подпадает под особое влияние этих звезды и демона, словно пропитанная серою деревяшка для вездесущего огня. И подвергается он влиянию не только лучей самих этих звезды и демона, но и вездесущей мировой души, в которой возрастает также и понятие любых звезды и демона – понятие отчасти семенное, с целью порождения, отчасти образцовое, с целью познания. Ведь согласно древним платоникам, мировая душа помимо звезд выстроила из своих понятий в небе известные фигуры и таковые части оных, каковые сами являются в некотором роде фигурами, и запечатлела на всём этом известные свойства<sup>13</sup>. Ведь в звездах – их фигурах, частях и свойствах – содержатся все виды низших вещей и их свойства. Всего она установила 48 фигур, а именно 12 в зодиаке и 36 вне зодиака; еще 36 она установила в том же зодиаке по числу лиц<sup>14</sup>; и там же – еще 360 фигур по числу градусов, ибо во всяком градусе присутствует множество звезд, из которых составляются те или иные знаки (*imagines*). И таким же образом знаки вне зодиака она разделила на множество фигур по числу лиц и градусов зодиака. Наконец, она установила определенные отношения и пропорции между этими и теми вселенскими знаками, каковые отношения и пропорции и сами являются знаками в небе<sup>15</sup>. Каждая из фигур этого рода обладает внутренней связностью благодаря лучам своих звезд, пересекающимся друг с другом в силу какого-то особого свойства. От этих высоко упорядоченных (*ordinatissimis*) форм зависят формы вещей низших, ими упорядочиваемых. Но и эти небесные формы, по-

---

<sup>13</sup> Платон (*Epin.* 983e5 sqq.) представляет созвездия «как образы богов, своего рода изваяния (θεῶν εἰκόνας ὡς ἀγάλματα), созданные самими богами». У Плотина (*Enn.* 4.3.10) говорится об устройении мировой душой в космосе «святых богов, обителей людей» (ἀγάλματα рядом с οἰκήματα уместно перевести именно как «святые», как и делает по-латыни Фичино, передавая здесь ἀγάλματα как *delubra*): имеются в виду астрологические знаки – звездные дома и деканы.

<sup>14</sup> Каждое из 12 зодиакальных созвездий подразделяется на три декана, каждый со своим «лицом» (*facies* = πρόσωπον) и хозяйской планетой; в сумме получается 36 таких подразделений. Порфирий возводит эту систему к астрологу рубежа эр Тевкру Вавилонскому – родом из *египетского* Вавилона (*In Tetr.* 47). 36 внезодиакальных созвездий (21 северного неба и 15 южного) перечислены в каталоге Клавдия Птолемея (*Alm.* 7–8).

<sup>15</sup> У каждого знака зодиака, декана и даже градуса обозначались «сильные» агенты – «асценденты» и «хозяева» из числа как планет, так и «попутчиков» (παράνατέλλοντα) – внезодиакальных звезд и созвездий, восходящих вместе с зодиакальными знаками и деканами.

сколько они разъединены, производятся из понятий души, между собою соединенных, и, будучи в некотором смысле переменчивыми, зависят от переменных. Но даже эти понятия, поскольку они не составляют между собой единство, восходят к формам в уме – уме на уровне души, но и высшем уме, – которые составляют единство; и эти формы, будучи множественными, сводятся к простейшему Единому и Благу, так же как небесные фигуры сводятся к точке полюса<sup>16</sup>.

Но вернемся к душе. Итак, когда душа порождает конкретные формы и силы низших вещей, она осуществляет это через их собственные понятия и при содействии небесных звезд и форм. Но особенные дары индивидов – каковые в некоторых индивидах зачастую настолько же чудесны, как они бывают в видах, – она похожим образом выдает через семенные понятия, однако не столько при помощи небесных форм и фигур, сколько через положение звезд и соотношение движений и аспектов планет, как между собою, так и со звездами, которые выше планет. А наша собственная душа помимо частных сил, присущих различным членам, выделяет и общую силу жизни повсюду в нас – всего же более через сердце как ближайший к душе источник огня. Похожим образом и вездесущая мировая душа повсюду разливает общую силу жизни в первую очередь через Солнце. Потому коекто и считает, что вся целиком душа – та, что в нас, и та, что в мире, – помещается во всяком вообще члене, но главным образом – в сердце и в Солнце<sup>17</sup>.

Всегда надо, однако, помнить, что как наша душа передает силу на члены через дух, так же и сила мировой души распространяется на все вещи под мировой душою через квинтэссенцию, которая действует повсюду наподобие духа в мировом теле, но прежде всего сила эта вливается в те вещи, которые больше всего напитаны такого рода духом. Мы можем всё больше и больше напитываться этой квинтэссенцией, если умеем как следует отделять ее от других, примешанных элементов или, по крайней мере, чаще использовать вещи, наполненные ею в чистейшем виде.

Вот эти вещи: отборное вино, сахар, бальзам, золото, драгоценные камни, миробалан, а также всё, что пахнет слаще и блестит, главным же образом то, чему в тонкой субстанции присуще качество теплого, влажного и светлого: таков, помимо вина, белейший сахар, особенно если добавить в него золота

---

<sup>16</sup> В своем «Введении к Платонову Иону» Фичино выделяет четыре средних (то есть «душевных») уровня между Единым вверху и телом внизу: ума, рассудка (то есть «понятия»), мнения и природы (см. Гараджа 2025: 268–269). Ниже говорится о «понятиях в душе мира, соединенных с умственными (*intellectualibus*) формами этой же души, а через них – с идеями божественного ума» (*Vit.* 3.26).

<sup>17</sup> Намек на императора Юлиана с его речью «К Царю Солнцу» (*Or.* 4).

и сдобрить ароматом корицы и роз<sup>18</sup>. Кроме того, как правильно усвоенные нами продукты питания, сами по себе неживые, благодаря духу нашему отливаются в форму нашей жизни, так и тела наши, правильно согласованные с телом и духом мира, а именно посредством как этих мировых вещей, так и нашего духа, напитаваются насколько возможно полнее от мировой жизни.

Если ты хочешь, чтобы еда воспаряла (*gariat*) прежде всего в форму мозга или печени или желудка, ешь сколько возможно больше похожих продуктов питания, то есть мозг, печень и желудок животных, по природе недалеко отстоящих от человека. Если хочешь, чтобы тело твое и дух получали силу какого-либо члена мирового тела, например Солнца, ищи наперед прочего всё Солнечное среди металлов и камней, еще больше – среди растений, и еще больше – среди животных, но главным образом – среди людей, поскольку то, что на тебя больше похоже, вне всяких сомнений и дает больше. Всё это должно употребляться как вовне, так и, по возможности, внутрь, особенно же в дни и часы Солнца, а также в периоды господства Солнца в той или иной небесной фигуре. К Солнечному ряду относятся: среди камней и цветов все, что зовутся гелиотропами, поскольку они поворачиваются к Солнцу; далее, золото, аурипигмент и золотые краски, хризолит, карбункул; мирра, ладан, мускус, амбра, бальзам, желтый мед, душистый аир, шафран, нард, корица, алоэ и прочие благовония<sup>19</sup>; овен, ястреб, петух, лебедь, лев, скарабей, крокодил; затем люди рыжие, кудрявые, склонные к облысению, великодушные. Из всего перечисленного что-то можно приспособить в пищу, что-то – для притираний и воскурений, а что-то – для общения. Всё это необходимо как можно чаще ощущать, помышлять, а главное – любить; и еще света нужно как можно больше.

Если ты подозреваешь, что утробе твоей недостает печеночного подогрева, притягивай к утробе силу печени путем натирания или припарок вещами, которые согласуются с печенью: цикорием, эндивием, окалиной, репейником, печеночником, ливерами<sup>20</sup>. Равным образом, чтобы тело твое не

<sup>18</sup> Во времена Фичино – и еще долгое время – сахар воспринимался как предмет роскоши или лекарственное средство. «Белейший сахар» (*albissimum saccharum*) – очевидно, сахар-рафинад (в отличие от коричневого); под «золотом» здесь может пониматься так называемое питьевое золото (*aurum potabile*).

<sup>19</sup> Аурипигмент – это серный мышьяк ( $As_2S_3$ ), явно не для «употребления внутрь»; желтый мед отличается Фичино от белого, упоминаемого чуть ниже; душистый аир – болотное растение *Acorus calamus* с пряным корнем.

<sup>20</sup> Печень в древности считалась источником «огня» – как жарких страстей, так и пророческих озарений (ср. *Isid. Etym.* 11.1.125–126), соответствуя «сердцу» в современном понимании; по-русски удачно перекликается с глаголом *лечь*; физиологически,

страдало от нехватки Юпитера, упражняй его в дни, часы и периоды господства Юпитера и при этом используй всё, что относится к Юпитерову ряду, а именно серебро, гиацинт, топаз, коралл, хрусталь, берилл, окалину, сапфир, зеленые и воздушно-голубые краски, вино, сахар, белый мед, и держись преимущественно Юпитеровых помыслов и аффектов, знаменуемых постоянством, уравновешенностью, религиозностью, законопослушанием; а человеческое общение своди к того же разряда людям – жизнерадостным, красивым собою, почтенным. Но помни также, что нужно к первым из этих названных мною вещей, которые холодны, добавлять золота и вина, мяты и шафрана, корицы и аконита; и не забывай о Юпитеровых животных – агнице, павлине, орле и тельце.

А как Венераина сила привлекается горлицами, голубями, трясогузками и прочими – это мне стыд раскрывать не велит.

## II. О гармонии мира. О природе человека согласно звездам.

### Как привлечь что-либо от той или иной звезды

Никто не должен сомневаться, что и нам самим, и всем вещам вокруг нас за счет известной подготовки возможно взыскивать для себя вещи небесные. Ибо первые, низшие, вещи были созданы вторыми, небесными, и неизменно управляются ими, и подготовлены свыше в первую очередь для них, небесных. И, что важнее всего, мир есть живое существо, обладающее в себе бóльшим единством, нежели любое другое животное, и являясь, если он действительно живой, самым совершенным животным<sup>21</sup>. Следовательно, как в нас самих качество и движение любого члена, особенно основного, передается на другие, так и в мире действие основных членов движет все прочие, и низшие члены легко воспринимают от высших всё, что те охотно готовы отдать. Ведь чем мощнее причина, тем скорее готова она действовать и, стало быть, тем более расположена отдавать. А значит, с нашей стороны требуется лишь минимум дополнительной подготовки, чтобы снискать небесные дары,

---

выделяя желчь, она обеспечивает пищеварение – «выпечку» пищи. Перечисляемые ниже травы применялись против заболеваний печени и расстройств пищеварения, как моче- и желчегонные средства: эндивий – разновидность цикория (листья которого внешне напоминают доли печени), репейник (*Agrimonia eupatoria*), печеночник – разновидность печеночных мхов (*Hepaticophyta*). Окалина (*spodium*, от *σποδός* ‘тлеющий пепел’) – металлический либо органический шлак, применявшийся и как лекарственное средство (ср. *Dsc.* 1.105.3); *hepata* – скорее, ‘ливеры’, чем мн. ч. от *hepar* (= ἥπαρ), обозначения неизвестной «рыбы-печени» у Плиния (*Nat.* 32.149).

<sup>21</sup> Ср. *Pl. Ti.* 30с–31а и *Plot. Enn.* 4.4.32.

при условии, что каждый настроится в особенности на тот дар, какому он в особенности подлежит.

Но прежде чем останавливаться на звездных свойствах каждого из нас, мы должны принять во внимание таковое свойство всего рода человеческого в целом – а оно, согласно арабским астрологам, является Солнечным. Полагаю, так оно и есть, исходя из присущей всякому человеку выпрямленной и прекрасной стати, из утонченности его гуморов и ясности духа, из проницательности его воображения и усердия в поисках истины и славы. Добавлю к этому и Меркуриево свойство, о котором говорит живость и предприимчивость его природного ума (*ingenii*); рождаясь голым, беззащитным и всего лишенным, человек обретает всё это благодаря собственному прилежанию – а это Меркуриево свойство. Добавлю еще и Юпитерово исходя из устроенности телесных темпераментов и законов, а также и потому, что жизнь мы обретаем на втором месяце вынашивания, над которым господствует Юпитер, а рождаемся на девятом, в котором тот возобновляет свое господство. Таким образом, род человеческий от этих трех даров способен в конечном счете заполучить еще бóльшие, если изо дня в день будет по нарастающей сообразовываться со всем, что относится к этим трем светилам – Солнцу, Меркурию и Юпитеру. А как насчет остальных? Сатурн не так просто соотнести с общими качеством или уделом рода человеческого: знаменует он человека, обособленного от других, божественного либо скотского (*brutum*), блаженного либо задавленного глубочайшим унынием. Марс, Луна и Венера знаменуют аффекты и действия, общие у человека с другими живыми существами.

Но давайте всё же вернемся к Солнцу, Юпитеру и Меркурию. О вещах Солнечных и Юпитеровых мы уже кое-что сказали – но каким-то образом упустили упомянуть о Меркуриевых, каковые суть следующие: олово, серебро, особенно живое, то есть ртуть, серебристый марказит, камень агат, стекло порфириновое и со смесью шафранового и зеленого оттенков, изумруд и природный лак, далее живые существа – чуткие, изобретательные и вместе с тем активные, такие как обезьяны и собаки, а из людей красноречивые, остроумные, предприимчивые, с продолговатыми лицами и нетолстыми кистями рук<sup>22</sup>.

---

<sup>22</sup> Марказит (от араб. *marqaṣītā* 'ремень') или лучистый колчедан – сульфид железа с той же химической формулой ( $\text{FeS}_2$ ), что и пирит, который обладает иной кристаллической структурой; серебристый и золотистый марказит – минералы с соответствующими отливами из-за различных примесей, их легко было принять за самородные серебро или золото. Природный лак, или шеллак (*lassa*) – смолистое вещество, секретируемое на коре деревьев некоторыми насекомыми.

Однако всё относящееся к той или иной планете следует изыскивать и применять тогда именно, когда она господствует, как указано выше: по возможности в ее день и час, а еще когда она в своем жилище, в экзальтации или хотя бы своем тригоне, пределе или небесном углу, в прямом движении и вне пожарного пути, и преимущественно к востоку от Солнца, если она над Солнцем, и если она в апогее и под воздействием лучей Луны<sup>23</sup>. Если кто от самой Луны или от Венеры хочет получить благодеяния, тому нужно будет учесть соответствующие времена обеих этих планет. От Венеры дары получают через ее животных, о которых уже сказано, а также при помощи сердолика, сапфира, лазурита, меди (желтой или красной), коралла и всех прекрасных переливчатых или зеленых красок и цветов, и музыкальных гармоний, и сладких запахов и вкусов. От Луны – при помощи вещей белых, влажных и зеленых, через серебро и хрусталь, и жемчуга, и серебристый марказит. Поскольку же Сатурн заправляет стойкостью и упорством, а Марс – энергией действия, ради этих качеств нам приходится порой искать и их покровительства, а именно с учетом подобных описанным выше временных рамок. Чтобы получить что-либо от Сатурна, используются вещества, в некотором роде землистые, темные и свинцовые; темная яшма и магнит, оникс<sup>24</sup> и халцедон; отчасти годятся также золото и золотистый марказит; от Марса – материалы огненные и красные: красная медь, все сернистые составы, железо, красный железняк. Не сомневайся, что Сатурн немало имеет общего с золотом: об

<sup>23</sup> «Тригон» (triplicitas) – треугольник знаков зодиака, отстоящих друг от друга на 120°; четыре таких тригона соотносятся с четырьмя стихиями, а планеты, находящиеся в этих знаках, воздействуют друг на друга в благоприятном тригональном аспекте. «Предел» (terminus, fines) – часть знака зодиака, приписанная той или иной планете (см. *Vit.* 3.9). «Небесный угол» (angulus, cardo) – одна из четырех кардинальных точек зодиака по отношению к горизонту в данный момент времени, а именно асцендент, десцендент, середина неба (Medium Coeli = M.C.) и низина неба (Imum Coeli = I.C.); M.C. и I.C. не следует смешивать с зенитом и надиром или севером и югом как сторонами света. «Прямое движение» планеты противопоставляется попятному, или ретроградному; «пожарный путь» (combustio, via combusta) – неблагоприятный (обычно) отрезок при слишком тесном соединении какой-либо планеты с Солнцем (см. *Vit.* 3.6).

<sup>24</sup> Camoinus (v.l. camonius) от Фичино переключивается к Агриппе (DOP 1.25); в испанском и латинском изводах «Книги Пикатрикс» имеем camafeo и camaffes, то есть 'камея' (2.10), а в арабском оригинале в этом месте – jaz' 'оникс' (см. Ritter et al. 1933: 106; в другой огласовке (jaza') это слово означает 'тревогу, печаль' – вполне себе Сатурново состояние); фонетически такой переход араб. جَزْ в лат. camaffes или camoinus необъясним, но, возможно, переводчик держал в уме, что оникс являлся одним из предпочитаемых материалов для изготовления камей.

этом говорит уже тяжесть его; а кроме того, золото подобно Солнцу и потому присутствует во всех вообще металлах, так же как Солнце отражается во всех вообще планетах и звездах. И даже если Сатурн и Марс объявляются кем-то вредоносными по природе – во что сам я никогда не поверю, – всё же они пригодны для использования – так же, как врачи, бывает, используют яды, что подтверждает и Птолемей в своих «Ста речениях»<sup>25</sup>. Поэтому и Сатурнова сила, если прибегать к ней с осторожностью, может приносить пользу, так же как, по словам врачей, могут приносить пользу вещества вяжущие и крепящие, и даже дурманные, как опий и мандрагора, а из Марсовых – молочай и чемерица<sup>26</sup>. Повидимому, к этим вещам более чем осмотнительно относились маги, брахманы и пифагорейцы, которые, когда опасались подпасть под тиранию Сатурна в процессе своих усердных философских занятий, облачались в белые одежды, изо дня в день использовали Юпитеровы или Фебовы звуки и песни и проводили много времени под открытым небом.

Всегда следует помнить, что любые аффект или занятие души (*anímī*) нашей, как и само качество нашего духа, без труда и немедленно подчиняют нас влиянию тех планет, которые знаменуют тот же аффект и такого же рода занятие и качество. Так, устранение от дел человеческих через праздность, уединение, непреклонность, занятия богословием и более тайной философией, суеверие, магию, сельское хозяйство, тоску (*maeror*) – через всё это мы подпадаем под влияние Сатурна. Политическая и предпринимательская деятельность, естественная и общедоступная философия, гражданская религия и законы – это всё связывает нас с Юпитером; с Марсом – гнев и борьба; с Солнцем и Меркурием – занятия красноречием и пением, стремление к истине, славе и мастерству; с Венерой – радость, музыка и веселье; с Луной – растительный образ жизни. Но необходимо учитывать вот какое различие между ними: более публичное и масштабное применение своего дарования относится к Солнцу, более частное и с опорой на изощренность – скорее к Меркурию; похожим образом серьезная музыка принадлежит Юпитеру и Солнцу, легкая – Венере, средняя по качеству – Меркурию. Таким же порядком характеризуются и неподвижные звезды<sup>27</sup>. Это общее правило для всего рода человеческого.

<sup>25</sup> См. Ps.-Ptol. *Centil.* 10.

<sup>26</sup> Из названных растений, включая молочай (*Euphorbia resinifera*) и чемерицу (*Veratrum album*), получали вещества, которые могли и травить, и лечить.

<sup>27</sup> Здесь K&C выпускают (выносят в аппарат) довольно пространственный кусок текста, касающийся неподвижных звезд.

Особенное же правило для каждого в отдельности состоит в исследовании того, какая звезда и какое благо сулит каждому при рождении (*genitura*); в снискании благоволения именно этой звезды, а не какой-либо другой; и в ожидании от этой звезды дара, но не какого угодно, который могут дать и другие звезды, а свойственного именно этой. Конечно, ты можешь получить много того, что является общим для всех планет, от Солнца как от общего, так сказать, предводителя всех небесных тел, и по той же примерно причине – от Юпитера, и равным образом все мирские вещи – от души и духа мира. Что мир есть живое существо как любое другое и даже живее прочих, подтверждается не только выкладками платоников<sup>28</sup>, но и свидетельствами арабских астрологов. В тех же сочинениях доказывается, что в результате известного приложения нашего духа к духу мира посредством физического искусства и нашего аффекта небесные блага переходят в наши душу и тело<sup>29</sup>. Это осуществляется снизу нашим духом, посредником в нас, который усиливается далее духом мира, и свыше лучами звезд, благоприятно воздействующими на наш дух, который не только по природе своей подобен этим лучам, но и вещам небесным делается отныне под стать (*coaptantem*).

### III. Между душою мира и его явным телом – дух мира, в силе которого содержатся четыре природные стихии. Этот дух мы можем вбирать в себя своим собственным духом

Движение и порождение указывают на то, что мировое тело безусловно живо во всякой своей части. Индийские философы доказывают это из того факта, что оно непрестанно порождает из себя живые существа<sup>30</sup>. Стало быть, живо оно душою, каковая присутствует в нем повсюду и полностью ему сообразна. И потому между осязаемым и отчасти бранным телом мира и самой его душою, природа которой неизмеримо далека от природы его тела, повсюду присутствует дух, так же как между душою и телом в нас самих – приняв, что везде и всегда жизнь сообщается более грубому телу через душу. Таковой дух с необходимостью нужен в качестве посредника, через которого божественная душа и населяет более грубое тело, и целиком наполняет его жизнью. Но всякое тело, легко воспринимаемое чувствами, поскольку оно с ними сообразно, грубее всецело божественной души и далеко от нее отпало. А значит,

<sup>28</sup> Ср. Pl. *Ti.* 30b; Plot. *Enn.* 2.9.5, 3.2.3, 4.3.7 и 4.4.32.

<sup>29</sup> Ср. Plot. *Enn.* 4.4.26, Philostr. *VA* 3.42, а также *Pic. Lat.* 3.5.5.

<sup>30</sup> Ср. Philostr. *VA* 3.34 о порождении всего живым андрогинным космосом, его движении и о входящей в его состав пятой стихии – эфире, то есть духе.

требуется помощь какого-то лучшего тела – как бы и не тела вовсе. Мы знаем, что всё живое, включая растения и животных, живет и порождает посредством подобного духа, но так же и среди стихий те, которые более всего одухотворены, порождают стремительно и находятся в постоянном движении, как живые. Но ты между тем спросишь: «Если стихии и одушевленные существа порождают нечто себе подобное посредством собственного духа, тогда почему не порождают камни и металлы, каковые есть среднее между стихиями и живыми существами?» Ответу: потому что дух в них подавляется более грубой материей. Если надлежащим образом выделить его и по выделении сохранить, он может в качестве семенной силы породить нечто себе подобное – при условии, что будет приложен к веществу такого же рода. Такой вот дух физики стараются выделить из золота путем сублимации на огне, чтобы затем, приложив его к какому угодно металлу, превратить этот металл в золото. Именно такой дух, надлежащим образом извлеченный из золота или чего-то другого и сохраненный, арабские астрологи называют эликсиром<sup>31</sup>.

Но вернемся к мировому духу, через который мир порождает всё (как и все сущности порождают через свой собственный дух) и который мы можем называть «небом» или же «квинтэссенцией». В теле мира он практически то же самое, что и в нашем теле – наш дух, за одним первостепенным исключением: душа мира не извлекает его дух из четырех стихий будто его гуморов, как наша душа – из наших гуморов, но перво-наперво производит его (говоря по-платоновски или, скорее, по-плотиновски), оплодотворив себя собственной детородною силой и как бы забеременев им, а вместе с ним дает рождение и звездам; и сразу же с его помощью душа мира производит и четыре стихии, как если бы все они уже содержались в силе мирового духа<sup>32</sup>. Дух есть тончайшее тело – то ли как бы и не тело, а уже душа, то ли как бы и не душа, а уже тело. В силе его – минимум земной природы, больше водной, а равно и воздушной, но более всего – огненно-звездной. Сами количества (*quantitates*) звезд и стихий определены мерами этих степеней<sup>33</sup>. Дух этот царит во всём и

<sup>31</sup> Ср. Pic. Lat. 1.2.1. Араб. *al-'iksīr* (собственно, 'философский камень') восходит к греч. ξηρίον (sc. φάρμακον) 'порошок для просушки ран'.

<sup>32</sup> K&C понимают «по-плотиновски» как отсылку к произведению-исхождению сущностей в неоплатонизме (ср. Plot. *Enn.* 4.3.6, а также 2.9.4 и 4.8.6), но справедливо замечают, что о произведении мировой душой духа и при его содействии – звезд и стихий у Плотина ничего не обнаруживается.

<sup>33</sup> Ср. Pl. *Ti.* 31a–33a о создании тела космоса из четырех стихий, сопряженных четырехчленной пропорцией (необходимой для трехмерного мира) и использованных *целиком* (за пределами космоса не осталось ни единой их части или силы); по «звездами» Фичино понимает здесь, очевидно, семь планет. Возможно также, что

повсюду как первый зачинатель всякого порождения и движения; «Дух изнутри питает»<sup>34</sup> – это о нем. По природе своей он всецело светел и тепл, влажен и животворен, обретя дары эти от высочайших даров души. Об обильном питании таковым духом Аполлония Тианского свидетельствует индийский мудрец Иарх: «Нечего удивляться, о Аполлоний, что приобрел ты провидческое знание, раз душа твоя до такой степени напитана эфиром»<sup>35</sup>.

#### IV. Наш дух впитывает мировой дух через лучи Солнца и Юпитера, поскольку сам становится Солнечным и Юпитеровым

Итак, если постараться наперед прочего впустить в себя этот мировой дух, через него как посредника обретешь определенные естественные преимущества, причем не только от мирового тела, но и от души мира, а равно и от звезд и демонов. Ибо дух мира есть посредник между грубым телом мира и его душою, и это в нем и через него существуют и звезды, и демоны. И неважно, откуда получают бытие тело мира и всё мирское – напрямую от мировой души, как полагают Плотин и Порфирий, или же непосредственно от Бога, как считают наши богословы и, возможно, пифагореец Тимей, – в любом случае мир полноценно живет и дышит, и дух его мы можем впитывать в себя. Впитывает же его человек собственным своим духом как сообразным тому по природе, особенно если еще больше сроднить собственный дух с мировым при помощи искусства, сделав как можно больше подобным небесному. А небесным наш дух становится, если очищается от грязи и всего липнущего к нему, с небом несовместимого. Ведь если присутствуют нечистоты – не только в утробе, но и в душе, на коже, на одеждах, в жилище, в воздухе, – они чаще всего заражают собою дух. Небесным он в конечном счете сделается, если с оглядкой на круговое движение тела и души мира сам начинает выписывать круги<sup>36</sup>; если, усердно разглядывая и созерцая свет, сам начинает светиться; и если прилагается к нему всё, что сродни небу, с такою же тщательностью, с какой врачует дух Авиценна в книге «О силах сердца», а мы пытаемся делать то же в книге «О том, как надлежит заботиться о здоровье

---

«количества» здесь отсылают к большему или меньшему «достоинству» тех или иных светил и стихий в разных положениях и сочетаниях. Альтернативный перевод всего абзаца см. Гурьянов 2019а: 150–151.

<sup>34</sup> Verg. *Aen.* 6.726 (пер. В.Я. Брюсова).

<sup>35</sup> Philostr. *VA* 3.42.

<sup>36</sup> Ср. Pl. *Ti.* 36b–d (о мировой душе), 43a–44d (о душе человеческой), а также Фичинов комментарий на «пифагорейца Тимея» (*In Ti.* 28).

ученых»<sup>37</sup>. Там мы говорим о том, как дух на первом этапе освобождается от омрачающих его паров при помощи очистительных снадобий; на втором – просвещается при помощи вещей светлых и лучезарных; на третьем – обрабатывается таким образом, чтобы сделаться разом и утонченным, и укрепленным. В конечном итоге он становится в высшей степени небесным (как диктует излагаемая здесь теория), если к нему прилагаются преимущественно Солнечные лучи и влияния – в периоды господства Солнца среди небесных светил. И от этого-то духа, действующего как посредник внутри нас, изливаются как в тело наше, так и в душу (*animus*) наполняющие прежде всего его самого небесные блага – даже, скажу, все вообще небесные блага, коль скоро все они содержатся в Солнце. Особенно Солнце способствует превращению духа в Солнечный, когда оно в знаке Овна либо Льва и под лучами Луны, особенно когда та в знаке Льва; в этом случае оно настолько оживляет и укрепляет наш дух, что тот становится способен противостоять чумному яду (*venenum epidemiae*). Это явственно проявляется в Вавилонии и Египте и всех странах, относящихся ко Льву, где Солнце при вступлении в знак Льва останавливает эпидемию – по той именно причине, какую мы и привели.

Собери же и ты под знаком Льва все изысканные отовсюду Солнечные вещи и приступай к их использованию – постаравшись, однако, остерегаться и не иссушить себя среди летнего зноя. Не так просто, впрочем, духу сделаться Солнечным, если его не так много, как только возможно: величие Солнца в любом случае значительней. Нарастить же его можно, если старательно согревать сердце укрепляющими сердце средствами (*cordialibus*) изнутри и снаружи, а также соблюдать диету, придерживаясь пищи тонкой, но при этом отменно питательной, легкой и здоровой. Этому же способствует движение, частое, но не утомительное, своевременный отдых, чистый и прозрачный воздух вдали от зноя и холодов, а главное – радость в душе (*laetus animus*). Опять же, дух не станет Солнечным, если не будет теплым, утонченным и светлым. Утонченным и светлым сделаешь его, если будешь избегать всего печального, грубого и темного, а прибегать ко всему светлому и радостному, и впитывать как можно больше света и днем, и ночью, и гнать от себя грязь, праздность и косность, но в первую очередь – избегать омрачений (*tenebras*). И если намереваешься довести дух до природного жара Солнца, остерегись,

---

<sup>37</sup> К&С дают очень общую ссылку на 1.1–2 этого сочинения Авиценны, известного Фичино в латинском переводе Арнальда де Виллановы как *Liber de viribus cordis* (более точный перевод араб. *risāla fī al-adwīyah al-qalbīyah* – *Liber de medicamentis cordialibus*), на которое он ссылается еще в *Vit.* 1.23; *De curanda litteratorum valetudine* – вариант заглавия всей первой книги трактата «О жизни».

чтобы не вывести его на третью ступень жара и сухости<sup>38</sup>. Ведь хотя жар Солнца по природе своей не иссушает – иначе Солнце не было бы владыкой жизни и порождения и зачинателем роста, – лучи его могут порой иссушать, а именно когда попадают в полости сухого вещества. Поэтому тебе следует добавить к жару толику влаги – Солнечной и особенно Юпитеровой – и сохранить эту тонкую влагу в духе путем использования вещей, относящихся к Солнцу и Юпитеру, если намерен сделать дух свой Солнечным, а иначе увидешь его скорее к Марсу, чем к Солнцу.

Утверждают, что Марс по каким-то своим качествам – немногим, очевидным, но не особенно выдающимся – подобен Солнцу и вместе с тем ему враждебен. В то же время мы знаем, что Юпитер глубоко подобен Солнцу по многим и выдающимся дарам своим, хотя и более скрытным, и в высшей степени ему дружествен. Потому и Птолемей, обсуждая созвучия, говорит, что Юпитер совершенным образом созвучен превыше всего Солнцу, Венера же – Луне<sup>39</sup>. И все астрологи равным образом приписывают безраздельную благодетельность Солнцу и Юпитеру, хотя Солнце действует напрямую, Юпитер же – под силою Солнца. В обоих светилах жар силен и превосходит влагу: в Юпитере умеренно, в Солнце значительно, но в обоих благодетельно. И поскольку они созвучны, ты легко сможешь сделать дух свой не только Солнечным, но и Юпитеровым вместе, получишь возможность надлежащим образом смешивать вещи Солнечные и Юпитеровы – особенно если их сочетать и применять к собственному духу тогда, когда Юпитер смотрит на Солнце в тригональном либо секстильном аспекте или, по крайнем мере, когда Луна переходит от аспекта с одним светилом к аспекту с другим, и в особенности когда она движется от аспекта с Солнцем к соединению с Юпитером. А сделать дух свой порознь Солнечным либо Юпитеровым ты сможешь, если будешь соблюдать аспект Луны к Солнцу либо к Юпитеру. Хотя если достичь природы одного светила, ты вскоре легко достигнешь природы и другого. Знай, что секстильный аспект – это когда планеты отстоят друг от друга на два знака, а тригональный – когда они разделяются интервалом в четыре знака. Соединение же как аспект Луны к другим светилам мы измеряем двенадцатью градусами в одну и другую сторону.

---

<sup>38</sup> Отсылка к Галеновой четырехступенной шкале измерения тепла, холода, влажности и сухости, а также фармакологических свойств растений.

<sup>39</sup> Ср. Ptol. *Harm.* 3.16 Düring.

### V. Три Грации суть Юпитер, Солнце и Венера. Юпитер есть средняя Грация между двумя названными и нам особенно подходящая

Ты найдешь Юпитеровы и Солнечные сочетания и целебные составы в нашей книге «О долгой жизни» и в книге «О заботе об ученых»<sup>40</sup>. Присовокупили мы и несколько Венериных, поскольку тем, кто усердно предается ученым занятиям, грозит иссушение, которому сопротивляется Венера. Сама же эта Венера в высшей степени дружелюбна Юпитеру, так же как Юпитер – Солнцу: вот как бы три Грации, между собой согласные и связанные дружбой. От этих трех небесных Граций, как и от звезд такого же рода, астрологи ждут и усердно доискиваются милостей (*gratias*). Милости эти, по их суждению и попечению, передаются словно гонцами Меркурием и Луною, проще и как правило – Луною. Считается, что Луна счастливее в соединении с Юпитером или Венерой, нежели в тригональном либо секстильном аспекте с ними. Но если в тригональном аспекте с одним из этих светил она вдобавок принимается в его жилище, она, как считается, всё равно что в соединении с ним. То же самое – если Солнце смотрит на Луну в каком-либо из названных аспектов и при этом принимает ее в своем жилище.

Если бы мы захотели обозреть по отдельности все силы и воздействия этих трех и подобных им светил, нам пришлось бы затеять очень пространное сочинение, затруднительное с точки зрения подготовительных исследований и труднейшее для исполнения. Если мы сосредоточимся на Венере, то непросто будет добраться до Солнца; если на Солнце – непросто будет дойти до Венеры. Поэтому, дабы охватить сразу все три Грации, обратимся к Юпитеру, который по природе и воздействию является посредником между Солнцем и Венерой. Ведь это в высшей степени уравновешенное светило, и всем, что надеются получить от Венеры или Солнца, Юпитер одаривает на свой собственный манер – щедрее и честнее, чем Венера, и умеренней, чем Солнце; и вообще во всём он наилучшим образом согласуется с человеческой природой. Поэтому мы будем пользоваться всем, что относится к Юпитеру, когда он и Луна обретают достоинство – естественное либо привходящее – и находятся в соединении либо связаны друг с другом благоприятным аспектом. Если в какой-то момент это совершенно невозможно, смешай воедино Солнечные и Венерины сущности, и получишь из обеих Юпитеров состав; делай это, когда Луна переходит от соединения с Венерой к секстильному аспекту с Солнцем, или наоборот. Но помни при составлении вещей, согревающих и укрепляющих сердце, что Луна способствует этому наилучшим

---

<sup>40</sup> См. *Vit.* 2.10 и 1.22.

образом, если вдобавок к означенным дарам имеет еще и тот, что проходит через воздушный знак – лучше всего Водолея, который считается главным воздушным знаком, – или когда она находится в собственном жилище, или в своей экзальтации, или в жилище Юпитера либо Солнца; и где бы она ни находилась – если пребывает на какой-либо из стоянок своих, числом 28, каковая созвучна как с нею самою, так и с твоим делом<sup>41</sup>.

#### БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

K&C = Kaske, Clark 1989.

Concl. = Farmer 1998.

Dign. = Garin 1942: 101–165.

In Ti. = *Commentarium Marsilii Ficini in Timaeum Platonis* = Op. 2.1438–1485.

Op. = *Marsilii Ficini Opera omnia*. Basileae: ex Officina Henricpetrina, 1576.

Pic. Lat. = Pingree 1986.

Vit. = *Marsilii Ficini De vita libri tres* = Kaske, Clark 1989.

Гараджа, А.В., пер. (2024), «Толкование Халдейских оракулов» Михаила Пселла (перевод и комментарии), *Платоновские исследования* 21.2: 399–417.

Гараджа, А.В. (2025), «Введение к Платонову Иону, или О поэтическом неистовстве» Марсилио Фичино (текст, перевод и комментарии), *Платоновские исследования* 22.1: 263–281.

Гурьянов, И.Г. (2015), «Марсилио Фичино. О жизни I.1–7», *Платоновские исследования* 3.2: 147–197.

Гурьянов, И.Г. (2019a), «Античные и средневековые теории сперматогенеза в философии Марсилио Фичино», *Платоновские исследования* 10.1: 134–157.

Гурьянов, И.Г. (2019b), «Пространственный аспект метафизики платонизма и «величие духа» в философии Фичино», *Платоновские исследования* 11.2: 245–275.

Кудрявцев, О.Ф. (2018), *Флорентийская Платоновская академия. Очерк истории духовной жизни ренессансной Италии*. Отв. ред. Л.М. Брагина. М.: ЛУМ.

---

<sup>41</sup> Словоупотребление Фичино здесь особенно явно показывает его как философа, работающего с не до конца ему понятными техническими терминами: в одну фразу он укладывает три «домашних» понятия *domicilium*, *domus* и *mansio*, четко различаемых в астрологии. *Domicilium*: «жилище» планеты – знак зодиака, где ее «достоинство», то есть сила, выше обычного (по два жилища – дневному и ночному – для пяти планет и по одному для Солнца и Луны – дневному и ночному соответственно); *domus*: один из 12 «домов» круга генитур, отвечающий за тот или иной аспект человеческой судьбы (Фичино порой смешивает *domicilium* и *domus*); наконец, *mansio*: одна из «стоянок» Луны.

- Boenke, M., ed. (2012), *Marsilio Ficino. De vita libri tres – Drei Bücher über das Leben*. München: Wilhelm Fink Verlag.
- Burnett, Ch.; Yamamoto, K.; Yano, M., eds. (1994), *Abū Maʿšar. The Abbreviation of the Introduction to Astrology*. Leiden; New York; Köln: E.J. Brill.
- Farmer, S.A., ed. (1998), *Syncretism in the West: Pico's 900 Theses (1486): The Evolution of Traditional Religious and Philosophical Systems*. Tempe, AZ: Medieval & Renaissance Texts & Studies.
- Garadja, A., tr. (2024), "Michael Psellus' 'Commentary on the Chaldaean Oracles' (A Translation and Notes)", *Platonic Investigations* 21.2 (2024): 399–417. (In Russian.)
- Garadja, A. (2025), "Introduction to Plato's Ion, or, On Poetic Frenzy by Marsilio Ficino (Text, Translation, and Notes)", *Platonic Investigations* 22.1: 263–281. (In Russian.)
- Garin, E., ed. (1942), *Pico della Mirandola G. De hominis dignitate, Heptaplus, De ente et uno, e scritti vari*. Firenze: Vallecchi Editore.
- Guryanov, I. (2015), "Marsilio Ficino. De vita I.1–7", *Platonic Investigations* 3.2: 147–197. (In Russian.)
- Guryanov, I. (2019a), "Ancient and Medieval Theories of Spermatogenesis in Ficino's Philosophy", *Platonic Investigations* 10.1: 134–157. (In Russian.)
- Guryanov, I. (2019b), "The Spatial Aspect of Platonic Metaphysics and the 'Greatness of Mind' in Ficino's Philosophy", *Platonic Investigations* 11.2: 245–275. (In Russian.)
- Hirai, H. (2005), *Le concept de semence dans les théories de la matière à la Renaissance. De Marsile Ficin à Pierre Gassendi*. Turnhout: Brepols.
- Jurdjevic, M. (2008), *Guardians of Republicanism: The Valori Family in the Florentine Renaissance*. Oxford University Press.
- Kaske, C.V.; Clark, J.R., eds. (1989), *Marsilio Ficino. Three Books on Life*. A Critical Edition and Translation with Introduction and Notes by Carol V. Kaske and John R. Clark. Center for Medieval and Early Renaissance Studies, State University of New York at Binghamton.
- Kristeller, P.O. (1937), *Supplementum Ficinianum: Marsilii Ficini Florentini philosophi Platonici opuscula inedita et dispersa*. 2 voll. Florentiae: in aedibus Leonis S. Olschki.
- Kudryavtsev, O. (2018), *Platonic Academy in Florence. An Essay on the History of Intellectual Life in Renaissance Italy*. Ed. by L.M. Bragina. Moscow: LOOM. (In Russian.)
- Pingree, D., ed. (1986), *Picatrix. The Latin Version of the Ghāyat Al-Ḥakīm*. London: The Warburg Institute, University of London.
- Ritter, H.; Plessner, M.; Jaffé, E., eds. (1933), *Picatrix: das Ziel des Weisen, von Pseudo-Mağrīṭī*. Leipzig; Berlin: B.G. Teubner.
- Tarabochia Canavero, A., tr. (1995), *Marsilio Ficino. Sulla vita*. Introduzione, traduzione, note e apparati di Alessandra Tarabochia Canavero; presentazione di Giovanni Santinello. Milano: Rusconi.
- Walker, D.P. (2000), *Spiritual and Demonic Magic from Ficino to Campanella*. The Pennsylvania State University Press.
- Žemla et al., eds. (2020), *Marsilio Ficino. Tři knihy o životě – De vita libri tres*. Přeložili Jakub Hlaváček a Zdeněk Žalud; edici připravila Jana Slezáková; úvodní studii napsal a poznámkami opatřil Martin Žemla. Latinsko-české vydání. Praha: OIKOYMENH.